

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Хагбин М. Персидский язык как фактор государственной культурной политики Ирана за рубежом // Культура и искусство. 2024. № 12. DOI: 10.7256/2454-0625.2024.12.72263 EDN: DUWOMT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72263

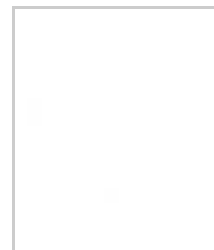
Персидский язык как фактор государственной культурной политики Ирана за рубежом

Хагбин Мохсен

аспирант, кафедра мировой культуры; Московский государственный лингвистический университет

119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38 стр. 1

✉ mohsen.h8866@gmail.com

[Статья из рубрики "Культура и власть"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2024.12.72263

EDN:

DUWOMT

Дата направления статьи в редакцию:

08-11-2024

Аннотация: В данной статье рассматриваются стратегии популяризации персидского языка как официального языка Ирана и в межкультурных коммуникациях, в том числе, в диалоге с Россией. Иран, верно оценивая потенциальные возможности персидского языка, его популярность среди стран региона Новруз, проводит особую языковую политику. Соседство с Россией и дружественные с ней отношения подталкивают Иран учитывать и этот фактор при выработке стратегии по популяризации персидского языка как одного из компонентов культурной политики. Объектом исследования являются основания и принципы государственной культурной политики ИРИ в отношении официального языка страны. Предметом исследования являются перспективы культурного взаимодействия в контексте интересов РФ и ИРИ в области расширения языкового сотрудничества. При помощи сравнительного метода удалось отследить культурные подходы РФ и ИРИ изучением основополагающих документов Тегерана и Москвы и выявить перспективы гуманитарного сотрудничества. Актуальность исследования обусловлена наличием потенциала для развития культурных связей РФ и ИРИ в области языкового сотрудничества, что предполагает выявление наиболее

перспективных взаимовыгодных направлений сотрудничества. Научная новизна исследования состоит в том, что выявлены схожие принципы государственной культурной политики обеих стран в языковой сфере, что дает возможность выстраивать конструктивную межкультурную коммуникацию и избежать недопонимания и разногласия во взаимоотношениях двух стран. Акцент властей как России, так и Ирана на значимость языка как одного из важнейших факторов реализации «мягкой силы» в культурной дипломатии и их усилия по укреплению и продвижению национального языка своей страны среди народов других стран положительно влияет на развитие всех сфер сотрудничества, в том числе культурного, экономического и военного между двумя государствами, что гарантирует реализацию национальных интересов двух стран в регионе.

Ключевые слова:

Иран, Россия, языковая политика, персидский язык, русский язык, мягкая сила, Русский Мир, Фонд Саади, культурный диалог, образование

Введение

Язык как феномен культуры выступает одним из наиболее значимых элементов международного диалога. Немецкий просветитель и философ И. Г. Гердер пишет, что «язык – это печать нашего разума, благодаря которой разум обретает видимый облик и передается из поколения в поколение» [\[1, с. 250\]](#). По его словам, «все известные человеческому роду науки и искусства созданы подражанием, разумом и языком» [\[1, с. 255\]](#). Гердер в культурной сфере акцентировал свое внимание на важности языка и литературы. Он был убежден, что язык – это не только инструмент для коммуникации, но и носителем культурных ценностей и идей. Также с помощью литературы можно подчеркнуть ту или иную культурную ценность, выразить её через искусство и поэзию. М.М. Бахтин был одной из тех исследователей, кто внес существенный вклад в развитие межкультурного диалога. Он предложил взглянуть на то, как взаимодействуют друг с другом разные и порой принципиально различные культуры, совершенно по-новому: они сосуществуют в Большом времени и не могут не соприкасаться друг с другом [\[3, с. 207\]](#).

Государства, понимая значимость межкультурного диалога, предпринимают усилия для выстраивания языковой политики, которая направлена как на укрепление позиций национального языка внутри страны, так и за ее пределами.

Современные экономические и социокультурные процессы носят диалектический характер, поэтому такие феномены, как глобализация и интернационализация имеют свои противоположности – локализацию и коренизацию. Напряженность же между ними, их оппозиционность продуцирует вопросы, вызывающие дискуссию в мире гуманитариев, пытающихся увидеть очертания будущего.

Распад Советского Союза и последовавшее за ним образование и демаркация новых границ в Восточной Европе, Центральной Азии, наряду с расширением Европейского Союза, привели к возрождению политий и появлению сверхгосударств (supra-states) с новыми проблемами: определение официального языка и языков меньшинств. В связи с возникновением новых трудностей политического, культурного и лингвистического характера актуальной становится необходимость разработки оптимальной языковой политики. Формирование экономических союзов в разных регионах мира (например,

АСЕАН в Юго-Восточной Азии и МЕРКОСУР в Латинской Америке) также задают схожие культурно-лингвистические вопросы о том, какие языки будут использоваться и для каких целей [\[6\]](#).

Языковая политика государства представляет собой совокупность мер и инициатив, реализуемых правительством в целях защиты языковых прав и интересов граждан. Это включает в себя официальные языки, которые применяются в государственных и местных учреждениях, образовательных учреждениях, СМИ, а также в сфере бизнеса и других областях [\[4\]](#). Языковая политика многогранна, так как она может быть и побудительной, и принудительной. В нее входят такие аспекты, как выделение официального языка, двуязычие или трехязычие, стратегическое многоязычие, политика ассимиляции, невмешательства, секторная политика, политика дифференцированного юридического статуса, интернационализация языка, применяемая к языкам сообществ, и языковая политика смешанного типа. Она включает в себя ряд последовательных шагов, направленных от теории к практике и включающих в себя определение её целей, выявление требующих решения задач и непосредственную реализацию [\[2, с. 11\]](#).

В данной статье преимущественно рассматривается стратегии популяризации персидского языка как официального языка Ирана и в межкультурных коммуникациях, в том числе, в диалоге с Россией.

Персидский язык как культурный феномен и меры его поддержки на государственном уровне

Персидский язык играет фундаментальную роль в культурном наследии иранского народа. Этот язык является средством общения большинства жителей нагорья Ирана, граждан Афганистана и Таджикистана, официально говорящих на фарси. Кроме того, местные диалекты у племен вокруг Ирана также включены в языковую семью иранского языка. В целом персидский язык наряду с пушту, курдским, белуджским, таджикским, осетинским, гиляки и мазендеранским языками относится к подгруппам иранских языков, входящих в арийскую (индоиранскую) ветвь индоевропейской семьи. Только азербайджанские языки (с персидским акцентом), туркменский, входящий в алтайскую (тюркскую) семью, а также огузские или юго-западные тюркские языки на иранской территории считаются самостоятельными. Тем не менее, среди этих языковых групп многие говорят на официальном персидском языке. Так что носители этих языков в разных странах региона общаются и связаны друг с другом, и это способствует их развитию и распространению [\[9, с. 18-19\]](#).

Возможно, лучший способ для определения и понимания государственной культурной политики – это обратиться к официальным государственным документам (например, конституция), поэтому для выявления роли персидского языка и механизмов его поддержания будут анализировать основополагающие документы ИРИ.

Статья 15 Конституции Ирана касается языковых вопросов и подчёркивает официальный статус персидского языка. Также особая роль уделяется персидской письменности, которая является обязательной для функционирования языка как официального. Официальный статус подразумевает использование языка в делопроизводстве, официальных текстах и образовании. Национальные языки народов Ирана могут использовать наравне с персидским в СМИ, а также при изучении национальных литератур в школах. Также в рамках системы образования особая роль закреплена за

арабским языком. В ст. 16 конституции Ирана указано, что это язык Корана, исламских наук, а также то, что данный язык оказал влияние на развитие персидской литературы. По этим причинам он должен преподавать во всех классах после начальной школы до окончания средней школы^[1].

В Документе о перспективах 2025 г. ИРИ^[2] подчеркивается укрепление единства и национальной идентичности на основе принципов ислама, Исламской революции и Исламской Республики. Кроме того, факторами, способствующими поддержанию единства, выступают знания об ирано-исламской истории, культуре, цивилизации и искусстве, в том числе, и персидский язык. «Внимание к персидскому языку и литературе, его укреплению, популяризации и расширению» включено в пункте № 7 «Принципов культурной политики Исламской Республики»^[3], утвержденного Высшим советом культурной революции в 1992 г.

Также во «всеобъемлющем документе международных научных связей ИРИ, утвержденном 6 марта 2018 г., подчеркивается расширение и применение методов и инструментов продвижения персидского языка в целях улучшения его положения среди международных научных языков».

Стоит отметить, что в «Документе о фундаментальной трансформации просвещения и образования», утвержденном Высшим советом культурной революции 27 сентября 2011 г., подчеркивается «обеспечение (предоставление) возможности обучения иностранному языку в рамках факультативной части учебной программы с соблюдением принципа установления и укрепления исламско-иранской идентичности»^[4].

Следует отметить, что проблема изучения иностранных языков становится на высшем государственном уровне. Так, аятолла Али Хаменеи на встрече с учителями и педагогами подверг критике тенденцию, связанную с чрезмерным акцентом на изучение английского языка в иранских школах. В частности, он заявил: «Эта настойчивость в продвижении английского языка в нашей стране неправильна. Конечно, необходимо знать иностранный язык, но иностранный язык не ограничен только английским, английский – не единственный язык науки. Почему же в школах в качестве предметов по изучению иностранных языков не назначают другие языки? Почему наблюдается такая настойчивость на английском языке, ведь существуют также французский, немецкий язык? Языки развитых восточных стран также являются иностранными, они же – и языки науки»^[7].

Таким образом, при рассмотрении основополагающих государственных документов Ирана, следует подчеркнуть, что культурная политика страны основывается на языковом планировании, таким образом, персидский язык – официальный, он также является символом национальной и культурной идентичности иранцев, английский язык – язык международного общения, а арабский – язык Корана и исламского мира.

Далее речь пойдет об языковой политике иранского государства, направленной на продвижение и популяризацию персидского языка за пределами страны.

Социокультурные тенденции фонда Саади в языковой политике ИРИ за рубежом

В настоящее время продвижение национального языка за рубежом как элемента политики «мягкой силы» несёт в себе огромный потенциал в межкультурных коммуникациях и считается долгосрочным и выгодным вложением в стратегическую политику государств.

Персидский язык и литература как один из компонентов и ресурсов реализации «мягкой силы» ИРИ вместе с национальными обычаями и ритуалами, такими как празднование Новруза, обладают потенциалами, благодаря которым Тегеран в рамках реализации своей «мягкой силы» может продвигать их по всему миру, особенно в отношении стран, которые имеют общие культурные и цивилизационные корни с Ираном, в том числе в регионе Центральной Азии и Индийского субконтинента [\[10, с. 123\]](#).

Иранский ученый М.Р. Дехшири считает, что «одной из целей культурной дипломатии Тегерана является развитие и популяризация персидской письменности и языка в мире, особенно в странах региона Новруз. Персидский язык как общий элемент культуры стран региона играет ключевую роль в преемственности и сплоченности территорий, связанных с территорией культурного Ирана» [\[8, с. 174-175\]](#).

Таким образом, управление трансграничным обучением национальному языку является одной из важнейших задач многих государств. В настоящее время данный подход считается одной из ключевых составляющих публичной дипломатии. Англичане – через Британский Совет, французы – через Альянс Франсез, немцы – через Институт имени Гёте, испанцы – через Институт Сервантеса и китайцы – через «Фонд Конфуция». В Российской Федерации эту функцию выполняет фонд «Русский Мир», который занимается популяризацией русского языка и поддержкой программ изучения русского языка за рубежом.

В Иране для выполнения этой задачи создан Фонд имени Саади, получивший название в честь великого поэта Саади Ширази, автора «Голестан» и «Бустан», которые созданы на персидском языке и являются частью культурного наследия Ирана. Устав Фонда Саади, утвержденный на 673-м заседании Высшего совета культурной революции 26 октября 2010 г., гласит: «В целях распространения персидского языка и литературы за рубежом, а также для синергии и последовательности в деятельности, связанных с этой областью, создается центр под названием «Фонд Саади», чтобы на основании целей, стратегий и правил, регулирующих международные культурные связи Исламской Республики Иран, он отвечал за стратегическое управление и реализацию образовательной, исследовательской, культурной и медиа-деятельности в сфере распространения персидского языка и литературы за рубежом в координации с Организацией культуры и исламских связей».

Столпы фонда следующие: 1 – высшее руководство Фонда (президент страны), 2 – попечительский совет Фонда, 3 – председатель Фонда.

Стоит отметить, что членство высокопоставленных представителей власти в попечительском совете Фонда само по себе обуславливает их большую синергию и координацию в направлении продвижения стратегической политики и реализации образовательной, исследовательской, культурной и медийной деятельности, ориентированной на персидский язык. У фонда нет независимого представительства в странах, где у Организации культуры и исламских связей есть атташе по культурным вопросам, поэтому сам атташе считается представителем Фонда Саади.

С целью ознакомления иностранной аудитории с иранской культурой и историей необходимо создавать и приумножать курсы по иранистике и персидскому языку за рубежом. Такая фундаментальная основа, как персидский язык, формирует представление об идентичности иранского народа. По мнению экспертов, методики его широкого преподавания необходимо стандартизировать, и, исходя из этих побуждений, 21 апреля 2013 г. был создан Фонд Саади – центральный организующий орган,

уполномоченный заниматься распространением персидского языка и литературы за рубежом. Деятельность его основана на актуальных мировых трендах, им разработан собственный стандарт AMFA (Persian Language Skill Test). Фонд Саади имеет центры обучения персидскому языку, как внутри Ирана, так и в более чем 40 центрах за пределами страны, курсы при этом проходят очно и онлайн [\[5\]](#).

Открытие Центра персидского языка в Культурном представительстве Ирана в Москве в декабре 2015 г. в присутствии руководителя фонда Г. Хаддада Аделя и российских и иранских профессоров персидского языка стало одной из эффективных мер фонда в направлении популяризации данного языка в России.

Ежегодно проводятся курсы обучения персидскому языку с выдачей сертификата об окончании курса, а также мастер-классы по персидской каллиграфии. Празднование иранских национальных праздников (в частности, Новруз, Ночь Ялда, увековечение памяти персоязычных поэтов с приглашением иранистов, профессоров и студентов персидского языка) являются частью многовекторной деятельности этого центра. Более того, перечисленные мероприятия также проводятся при поддержке Культурного представительства и Центра персидского языка в других российских городах, таких как Санкт-Петербург и Казань, в университетах которых есть кафедры персидского языка.

Проблемы и перспективы развития культурных отношений с РФ

В настоящее время Иран ищет стратегических партнёров в рамках стратегии «Взгляд на Восток». Эта стратегия направлена на культурное и экономическое развитие стран Восточной цивилизации. Исторические, культурные и национальные особенности Ирана указывают на его принадлежность к этому типу цивилизации. Российская Федерация, как ключевой игрок на евразийском пространстве, положительно оценивает данную инициативу. И иранская стратегия «Взгляда на Восток», и российские идеи евразийства имеют много общего, что неизбежно приводит к сближению стран. Помимо этого, важно отметить, что в отношении Ближнего Востока и исламского мира в целом Россия придерживается особых позиций в рамках своей стратегии [\[5, с. 48-49\]](#). К тому же, недавнее вступление ИРИ в такие организации, как ШОС и БРИКС, а также подписание соглашения им о свободной торговле с Евразийским союзом является переломным моментом в расширении торгово-экономических отношений Ирана с государствами-участниками этих организаций, и все это требует от всех государств, особенно РФ и ИРИ целенаправленно строить и продвигать свою языковую политику с учетом реализации долгосрочных и взаимовыгодных интересов в пользу народов двух государств.

Русский язык имеет большое значение для России как инструмент достижения стратегических целей во внешней политике. Это осуществляется в соответствии с «Концепцией государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом» [\[6\]](#). Широкое распространение языка будет способствовать позитивному восприятию России, а также поможет улучшению дипломатических контактов.

Русский язык был одним из первых языков, который преподавали на факультете иностранных языков при Тегеранском университете одновременно с основанием этого университета, но в течение двух десятилетий к русскому языку не относились очень серьезно. Возможно, причиной стало чрезмерное внимание Ирана к развитию западных языков, особенно английского. Однако растущие отношения между Ираном и Россией способствовали тому, что иранские власти стали обращать больше внимания на обучение русскому языку в Иране. В настоящее время кафедры русского языка существуют более чем в 10 иранских университетах. В апреле 2017 г. в Тегеранском университете

открылся центр Фонда «Русский Мир» в присутствии Председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы В. Никонова. Также центры данного фонда были открыты в других иранских университетах, например, в Университете Фирдоуси в Мешхеде, Исфаханском университете и Гилянском университете.

В апреле 2018 г. в Государственной Думе состоялась встреча Председателя Комитета по образованию и науке В. Никонова и тогдашнего иранского Министра образования и воспитания Ирана С. М. Батхаи. Стороны обсудили перспективы развития систем образования в России и Иране и особое внимание было уделено вопросам укрепления образовательных и гуманитарных связей, в том числе школьных, студенческих и научных обменов, и особенно изучения русского языка в Иране. Стороны подчеркнули важность создания рабочей группы для расширения языкового сотрудничества^[7].

В ходе проведения Всероссийского конкурса "Учитель года-2023" в Сочи В. Путин президент РФ заявил: "У нас очень хорошие отношения с Ираном, и мы будем всячески развивать это". По его мнению, Россия заинтересована в том, чтобы в таких странах, как Иран, создавались русскоязычные учебные заведения с российскими методиками обучения и воспитания детей^[8].

Заключение

Резюмируя все вышеуказанные утверждения, можно подтвердить, что в условиях глобализации язык все больше становится важнейшим инструментом для реализации интеграционных процессов и развития межкультурной коммуникации между государствами, поскольку он является ключевым фактором в продвижении общих ценностей стран и в то же время способствует расширению отношений культурно-гуманитарного плана в различных областях.

Акцент Ирана на популяризации персидского языка в странах, отмечающих Новруз, а также соседних странах, его стремление к монополизации английского языка внутри, соседство с Россией, имеющей множество культурно-исторических общностей с Ираном, и их одновременное членство в региональных и международных структурах, таких как ШОС, БРИКС и ЕАЭС, требуют большего внимания со стороны властей обоих государств в разработке целенаправленной языковой политики по отношению друг к другу.

Акцент властей как России, так и Ирана на значимость языка как одного из важнейших факторов реализации «мягкой силы» в культурной дипломатии и их усилия по укреплению и продвижению национального языка своей страны среди народов других стран положительно влияет на развитие всех сфер сотрудничества, в том числе культурного, экономического и военного между двумя государствами, что гарантирует реализацию национальных интересов двух стран в регионе.

Поэтому в целях усиления культурным сближением двух стран рекомендуется заключение меморандумов, соглашений и контрактов на русском и персидском языках, что должно быть поставлено на повестку дня двух государств. Разумеется, считается необходимым сотрудничество двух конкурирующих Фондов «Саади» и «Русский Мир» в проведении совместных мероприятий, таких как чествование знаменитостей, поэтов и писателей этих стран, а также проведение культурных выставок, фестивалей, кинотеатров и т. д. с целью укрепления солидарности народов и их ознакомления с культурой другой страны.

^[1] URL: <https://www.shora-gc.ir/0001Dv> (Дата обращения: 16.09.2024)

[2] URL: <https://www.shora-gc.ir/00004t> (Дата обращения: 18.08.2024)

[3] URL: <https://www.pcci.ir/fa/tahghighat/entesharat/magazin/faslname2/siyasat> (Дата обращения: 20.09.2024)

[4] URL: <https://sccr.ir/> (Дата обращения: 23.08.2024)

[5] URL: <https://saadifoundation.ir/fa> (Дата обращения: 11.09.2024)

[6] URL: <http://kremlin.ru/acts/news/50644> (Дата обращения: 23.09.2024)

[7] URL: <http://duma.gov.ru/news/26807> (Дата обращения: 21.07.2024)

[8] URL: <https://ria.ru/20231004/iran-1900559287.html> (Дата обращения: 15.08.2024)

Библиография

1. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гердер; [пер. с нем. А. В. Михайлова]. 2-е изд., испр. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 760 с.
2. Гулинов Д. Ю. Языковая политика: определение и характеристики. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 5 (59). С. 7-11.
3. Длугач Т. Б. Диалог в современном мире: М. Бубер – М. Бахтин – В. Библер // Историко-философский ежегодник. Москва: Аквилон, 2015. С. 191-242.
4. Лямкина В.А. Языковая политика стран СНГ: положение русского языка (на примере Узбекистана). [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД). URL: https://russiancouncil.ru/blogs/laiamp/yazykovaya-politika-stran-sng-polozhenie-russkogo-yazyka-na-primere-uz/?sphrase_id=112566884 (Дата обращения: 23.07.2024)
5. Хагбин М. Современная восточная стратегия интеграционных процессов Ирана: проблемы и перспективы. // Вестник Поволжского института управления. 2021. Т.21. № 6. С. 38-51.
6. Baldauf Jr., Richard B. "Introduction-Language Planning: Where have we been? Where might we be going?" RBLA, Belo Horizonte. 2012. Vol. 12, № 2, P. 233-248.
7. Bayanat dar didare moallem va farhangian [Электронный ресурс] // Payegah ettelaresaani ayatollah Khamenei. URL: <https://khl.ink/f/32970> [In Persian]. (Дата обращения: 12.10.2024)
8. Dehshiri M.R. Diplomasie farhangie jomhourie eslamie iran. Scientific and cultural publishing company. Tehran (Iran). 2014. 1st edition. 590 p. [In Persian].
9. Hafeznia M.R. Jografiae siasie iran. Publication of SAMT. Tehran (Iran). 2002. 1st edition. 540 p. [In Persian].
10. Saeidi R., Moghadam-Far H. Manaabe ghodrate narne jomhourie eslamie iran // Scientific Quarterly of Soft Power Studies. Tehran (Iran). 2014. Vol. 4. № 11. P. 107-126. [In Persian]

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

на статью «Персидский язык как фактор государственной культурной политики Ирана за рубежом»

Предметом исследования представленной работы являются стратегии популяризации персидского языка как официального языка Ирана в межкультурных коммуникациях, в том числе, в диалоге с Россией. Культурная политика Ирана основывается на языковом планировании, таким образом, персидский язык – официальный, он также является символом национальной и культурной идентичности иранцев, английский язык – язык международного общения, а арабский – язык Корана и исламского мира. В Иране для решения задачи управления трансграничным обучением национальному языку создан Фонд имени Саади, получивший название в честь великого поэта Саади Ширази.

Методология исследования включает такие общенаучные подходы, как дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, наблюдения, синтеза, которые дали возможность рассмотреть языковую политику Ирана по продвижению персидского языка.

Актуальность работы определяется необходимостью управления трансграничным обучением персидскому языку, которая является одной из важнейших задач многих государств. В настоящее время данный подход считается одной из ключевых составляющих публичной дипломатии. Англичане – через Британский Совет, французы – через Альянс Франсез, немцы – через Институт имени Гёте, испанцы – через Институт Сервантеса и китайцы – через «Фонд Конфуция». В Российской Федерации эту функцию выполняет фонд «Русский Мир», который занимается популяризацией русского языка и поддержкой программ изучения русского языка за рубежом.

Научная новизна обусловлена тем, что условиях глобализации язык все больше становится важнейшим инструментом для реализации интеграционных процессов и развития межкультурной коммуникации между государствами, поскольку он является ключевым фактором в продвижении общих ценностей стран и в то же время способствует расширению отношений культурно-гуманитарного плана в различных областях. В работе сделан вывод о том, что российские идеи евразийства имеют много общего, что неизбежно приводит к сближению Ирана и России.

В работе рассматривается стремление Ирана к популяризации персидского языка в странах, отмечающих Новруз, а также соседних странах, его стремление к монополизации английского языка внутри, соседство с Россией и их одновременное членство в региональных и международных структурах, таких как ШОС, БРИКС и ЕАЭС. Данные процессы требуют, по мнению автора, большего внимания со стороны властей обоих государств в разработке целенаправленной языковой политики по отношению друг к другу.

Статья написана научным языком, претензий к стилю изложения нет. Структура соответствует требованиям, предъявляемым к научному тексту. Основные замечания связаны со списком литературы, использованной в работе. Библиография работы состоит из 10 источников, а также 8 ссылок на источники. Причем в этих ссылках не указан сам источник, что, конечно, не является правильной в научной статье. Надо было указать, например, что URL: <https://ria.ru/20231004/iran-1900559287.html> - это ссылка на РИА-Новости и т.д. Надо эти ссылки включить в библиографию, указав сам источник, на который автор ссылается. При этом собственно на работы, приведенные, собственно в библиографии, ссылок в работе нет.